ОГОНЬ В БИБЛИИ

Андрей Охоцимский

В сборнике, посвященном иеротопии огня, уместен краткий очерк, посвященный обсуждению роли огня в Библии в общем смысле. Главное содержание очерка составляют обзор, классификация и обобщение многочисленных и разнородных упоминаний огня в книгах Ветхого и Нового Заветов. Выделены основные темы, которые объединяются при помощи единой концепции огня как служителя Бога, включающей разноплановые аспекты, как-то: огонь карающий, адский, благодатный, жертвенный и пр. Происхождение Божественного огня предлагается интерпретировать при помощи диалектики огня и света: внематериальный Божественный Свет порождает огонь при столкновении с материальным и грешным. Путем анализа статистики упоминаний показано, что тема Небесного огня (огня Божьего Суда), является в Библии основной, определяющей. Обсуждаются иеротопические аспекты использования огня в библейских сакральных пространствах и в христианских богослужениях. Рассматривается роль огня в создании известных образов-парадигм в сакральном пространстве христианских храмов. Сформулирована гипотеза о существовании в христианском храме образа-парадигмы Небесного огня.

ВСТУПЛЕНИЕ

Огонь – наиболее загадочная из четырех стихий, с которой человечество имеет глубокие и многогранные взаимоотношения. Огонь кажется самостоятельным и почти одушевленным: он нуждается в питании, проявляет упорство и желание жить. Огонь способен к воспроизводству: он рождается, умирает и порождает себе подобных. Огонь активен и динамичен, он ассоциируется с мужским началом. В дикой природе огонь встречается крайне редко - он является определяющим элементом именно человеческого бытия. Его функции разнообразны и противоречивы: он разрушает и придает форму, соединяет вещества и разделяет их, способствует жизни и может отнять её. Психология отношения человека к огню также неоднозначна[1]. Огонь тянет к себе но и пугает, с ним связаны как удовольствия, так и запреты, он является обыденным и таинственным одновременно. Он завораживает наблюдателя и вызывает особое чувство, в котором присутствует благоговейный трепет, чувство, напоминающее то, что мы испытываем по отношению к Божеству. Связь огня с Божественным явно выражена в ранних религиях и философии древних.

Согласно богословскому словарю[2] в Библии имеется около 400 словесных упоминаний огня, причем почти все они связаны с религиозным контекстом. Огонь фигурирует во многих ключевых эпизодах, в которых он обозначает Божественное присутствие и исполняет Его волю. Пламенный меч преграждает Адаму путь в рай (Быт. 3:24). Появление огней в движущихся горшках сопровождает Завет Бога с Авраамом (Быт. 15:17). Из пламени неопалимой купины раздается голос, сообщающий Моисею о предстоящей миссии (Исх. 3:3-4). Моисей получает скрижали на горе Синай, охваченной пламенем (Исх. 19:18). Столб огня указывает по ночам путь израильтянам во время странствия по пустыне (Исх. 13:12,22). Бог учит священников использовать огонь для

жертвоприношений (Лев. 1-4). На огненной колеснице уносится на небо пророк Илия (4-я Цар. 2:11). Языки пламени знаменуют дарование Святого Духа апостолам в день Пятидесятницы. Огонь неоднократно используется Богом как оружие, как защищающее, так и карающее. Вечный огонь угрожает грешникам. Основной лейтмотив темы огня в Библии хорошо выражается фразой «огонь пылающий – служитель Господа» (Пс. 104:4; Евр. 1:7).

Глубокая связь огня с Божественным подтверждается прямым опытом пророков и мистиков. В их видениях огонь часто возникает как один из аспектов Божества и часть Его зримого образа. В видении пророка Даниила появляется пламенный престол Ветхого Деньми, перед которым протекает огненная река (Дан. 7:9-10). Пророк Иезекииль видит Сына Человеческого, нижняя часть тела которого горит огнем, а верхняя испускает сияющий свет (Иез. 8:2). Иоанн видит пламенные очи Сына Человеческого (Откр. 1:14). Блез Паскаль, ученый и мистик, начинает описание своего таинственного общения с Богом Авраама и Иакова в ночь с 23 на 24 ноября 1654 г., с загадочных слов : «ОГОНЬ ...». В отличие от библейских пророков, переживания Паскаля не выразились в предметных образах. Огонь – единственный чувственный образ в его «Мемориале», кратком описании этого мистического опыта, которое после его смерти нашли вшитым в его камзол[3].

В нашем отношении к огню имеется известная амбивалентность, его хочется разделить на «плохой» и «хороший». Есть огонь в печи, и есть пламя пожара. В Библии также имеется огонь пожирающий, карающий, и имеется огонь благодатный и необжигающий. Есть адский огонь, и есть огонь веры. Однако, с точки зрения религиозного сознания, амбивалентности нет, так как и тот и другой огонь выражает волю одного и того же Бога. Библия отражает не человеческую историю, а точку зрения Бога на неё. Это не учебник истории, а повесть о реализации Божественной Воли в истории, о развитии отношений Добра и Зла. Хорошо известно, что точка зрения Библии на человека во многих отношениях отличается от обычного гуманизма. Библейских авторов интересует не столько сам человек, сколько борьба добра и зла в человеке. Добро и зло в Библии исключительно бинарно. Та «серая зона» их смешения, которая по нашим бытовым понятиям является нормальной жизнью, в Библии отсутствует. Поэтому неудивительно, что роль огня, как служителя Бога, тоже кажется двузначной. Огонь карает и милует, различая добро и зло и следуя в этом Божьей воле, и при этом остается одним и тем же огнем, не проявляя с точки зрения Бога и верующих никаких внутренних противоречий.

Верующее сознание видит очевидную связь между формами огня, которые представляются различными анализирующему уму. С точки зрения верующего, огонь неопалимой купины, огонь сжигающий солому в геенне, огонь, горящий в огненном озере Откровения, Иерусалимский Благодатный огонь, огонь свечей и лампад в храме – это один и тот же огонь, подчиненный Божественной воле, которой подчиняет себя и сам верующий. Этот огонь сжигает то, что достойно сожжения, и не опасен тому, кому суждено жить. Адский огонь пугает, но не является «плохим», так как он предназначен для наказания греха, который верующий и сам стремится в себе найти и наказать. Для верующего карающий огонь является не только угрожающей силой, но и соратником.

В этой статье сделана попытка провести классификацию упоминаний огня в Библии и привести соответствующую статистику. В классификацию включено около ста основных эпизодов и характерных образов. Использована двумерная схема классификации в виде таблицы, которая позволяет группировать эпизоды гораздо детальнее, чем предлагаемая обычно классификация в виде линейного списка из 5-7 категорий[2]. Подавляющее большинство упоминаний характеризует огонь как исполнителя Божьей Воли в позитивном или карающем смысле. Как отмечено выше, с точки зрения верующего эти две функции нераздельны. Внимательное изучение текста показывает, что разделение функции огня на карающую и позитивную в многих случаях довольно условно. Огонь, зажегший жертву Илии, несет погибель жрецам Ваала (3-я Цар. 18:38). Огненная стена, защищающая Израиль, поглощает его врагов (Зах. 2:5). Огонь Судного Дня страшен, но он страшит только грешников.

Использование огня в Библии также трудно свести к единой простой теме, как и самого Бога. Бог, как и огонь, вызывает смешанное чувство любви и страха, оставаясь при этом самим собой.

ОГОНЬ ЖЕРТВЕННЫЙ

В Ветхом Завете огненные жертвоприношения являются основным способом общения человека с Богом. Жертвоприношение Авеля и Каина - это первый значимый эпизод Библии после грехопадения и изгнания первых людей из Садов Эдема. Жертвоприношения упоминаются раньше и чаще чем молитвы, и им уделено больше внимания в ветхозаветной обрядности. Жертвоприношения в Ветхом Завете полагалось делать только при помощи огня (Исх. 12:8-11, Лев. 1-4). Другие возможные формы жертвоприношений даже не рассматриваются. Во всесожжениях приносимые в жертву животные сжигались полностью. В обычных жертвоприношениях сжигались определенные части того, что приносилось в жертву. В жертвоприношении огонь выступал как Божий посланник, забиравший жертву в пользу Того, Кому она приносилась. Стихия огня поглощала жертву, унося её из сферы Земного в сферу Божественного, переводила её через границу видимого. Аннулируя бытие жертвы в земном мире, огонь посвящал жертву Богу, который принимал её как дар в своем мире. Так как древнее сознание помещало Бога на физическое небо, поднимающийся столб дыма свидетельствовал о принятии жертвы.

Основным смыслом ветхозаветных жертвоприношений было очищение грехов (Лев. 1:4). Функция жертвенного огня, как орудия очищения, становится ясной, если принять, вместе с большинством исследователей, концепцию «переноса греха» [4], согласно которой вина человека, приносящего жертву, переносилась на жертвенное животное и наказывалась, т.е. уничтожалась вместе с ним. Принесение жертвы было не просто штрафом, покупающим прощение. Подводя жертву к алтарю, ветхозаветный иудей возлагал руки на голову животного, перенося на него свой грех (Лев. 1:4) и затем убивал жертву, наказывая её вместо себя. Огонь сжигал не только тело жертвы, но и перенесенный на неё грех. Как будет видно из дальнейшего, «сжигание греха» является вообще основной функцией огня в Библии.

В особых случаях жертвенный огонь возгорался чудесным образом, подтверждая тем самым богоизбранность тех, кто приносил жертву, и важность событий. При установлении священства во время первой литургии перед Скинией Завета, огонь возгорается после того, как Моисей и Аарон благословляют народ (Лев. 9:24). В начале служения Гедеона ангел касается мяса и опресноков его посохом, после чего огонь выходит из скалы, на которой они лежали (Суд. 6:21). Господь отвечает на призыв Давида, посылая огонь с неба на алтарь всесожжения (1 Пар. 21:26). Во время церемонии посвящения первого Храма огонь с неба возжигает жертву после окончания молитвы Соломона, и Слава Божия заполняет Храм (2 Пар. 7:1-3). Илия уверен, что Бог посредством чудесного зажигания огня докажет правоту его веры (3-я Цар. 18:24), что позже и происходит: огонь с неба зажигает облитую водой жертву Илии, тогда как жрецы Ваала терпят неудачу (3-я Цар. 18:38-40). Чудесные возгорания продолжаются в православной традиции в ежегодном чуде Иерусалимского Благодатного огня и в самовозгораниях свечей, упоминающихся во многих житиях святых[5].

Явления Божественной Воли, проявлявшейся в чудесных возгораниях, можно попытаться интерпретировать с позиции диалектики огня и света. Свет – это идеальный огонь, стихия самого Бога. Подобно тому, как сфокусированный луч света, сам по себе невидимый, зажигает бумагу, Божественный Свет, нетварная энергия Бога, материализуется в виде огня там, где Он концентрирует Свою Волю. Внематериальный Божественный Свет вызывает огонь при столкновении с материальным. Огонь, в свою очередь, служит источником физического света, напоминая о Свете его породившем.

ОГОНЬ КАРАЮЩИЙ

В Библии огонь неоднократно возгорается из искр Божьего гнева и сжигает грех. Он уничтожает нечестивых и защищает праведников. Господь сжигает нечестивые города Содом и Гоморру огнем с неба (Быт. 19:24), поражает египтян огнем и градом (Исх. 9:23,24), карает сыновей Аарона за употребление не-алтарного пламени в богослужении (Лев. 10:2, Чис. 3:4), сжигает ропчущих израильтян во время странствий по пустыне (Чис. 11:1,2) и 250 мужей, восставших против Моисея (Чис.16:35). Пророк Илия вызывает огонь с неба, который сжигает два пятидесятка воинов, пришедших его арестовать (4-я Цар. 1:10-12). Апостолы предлагают Иисусу вызвать огонь с неба на отвергших его самаритян (Лук. 9:54-56).

Тот же образ используется аллегорически для выражения силы Божьего гнева. Гнев Господа неоднократно сравнивается с огнем (Втор. 32:22; Пс. 79:5, 89:46, 18:8; Наум 1:6, Соф. 1:18, 2:1). Гневное слово пророка Иеремии, вложенное в его уста Господом, становится огнем, сжигающим неверный народ как дрова (Иер. 5:14). В другом месте Господь в прямой речи уподобляет свое слово огню (Иер. 23:29). Сам Бог сравнивается с пожирающим огнем (Втор. 4:24; Евр. 12:29).

Огонь помогает Воинству Божию и карает его врагов. Слуга пророка Елисея видит огненные колесницы, спешащие на помощь израильтянам, осажденным в Дофаиме (4-я Цар. 6:17). Образ огненных колесниц Божьего Воинства появляется также у пророка Наума (Наум 2:3,4)[6]. Господь

обещает стать огненной стеной вокруг Иерусалима на его защиту (Зах. 2:5). Моисей обещает Израилю перед завоеванием Ханаана, что Господь пойдет впереди израильтян как пожирающий огонь и поглотит врагов (Втор. 9:3). Огненная кара ожидает Ниневию (Наум 2:13, 3:15), самаритян (Мих. 1:7), другие враждебные Израилю народы (Амос 1,2). Исполняющий Божью волю Израиль сам становится пламенем, пожирающим идумеян (Авдий 1:18; Зах. 12:6).

Огонь является исполнителем Божьей воли в Судный День. В пророчествах Исайи у Господа «горит гнев, и пламя его сильно, уста Его исполнены негодования, и язык Его, как огонь поедающий» (Ис. 30:27). Огненная кара ожидает согрешивший Израиль (Ис. 33: 11-14). Исайя и Малахия призывают Божий Суд на нечестивцев, используя образ пламени, пожирающего солому (Ис. 5:24; Мал. 4:1). Этот же образ использует Иоанн Креститель, призывая Израиль к покаянию: пшеница будет отделена от соломы и собрана в житницу, а солома будет сожжена (Мф. 3:12). Геенна огненная и огонь вечный, ожидающие грешников, неоднократно упоминаются Иисусом (Мф. 5:22,18:8-9, 25:41; Мк. 9:41-48). В «день Господень» огонь разрушит земной мир (2-е Пет. 3:10-12; Соф. 3:8).

Христос в Евангелии от Луки приносит на Землю огонь (Лк. 12:49). Имеет ли Он в виду Божий Суд и разделение на спасенных и неверующих или предрекает благодатное пламя Пятидесятницы? В Откровении море огня и стекла сопровождает Божий Гнев и Суд (Откр. 15:2). Огонь с неба пожирает народы, обольщенные дьяволом (Откр. 20:9), а сам Сатана ввергается в огненное озеро (Откр. 20:10) вместе с теми, кто «не записан в книге жизни» (Откр. 20:15). В огненное озеро также ввергаются «смерть и ад» (Откр. 20:14).

Образ адского пламени пронизывает все христианское сознание от высокой библейской поэзии до бытового мышления. В православной традиции этот образ возникает в мистическом опыте покаяния в страхе Божьем и связан с известной практикой «держать ум во аде». В современном фильме «Остров» кающийся монах не только часто появляется на фоне горящей топки, но и сам разжигает в ней огонь по долгу службы. Этот мотив само-разжигания огня грешником перекликается с (Ис. 50:11), где нечестивые погибают в огне, который разжигают сами. Огонь, таким образом, возникает не столько как акт Божьего произвола, сколько как естественная реакция на грех. У Исайи опустошающий огонь является как образом самоуничтожения греха (Ис. 9:18, 65:5), так и проявлением Божьего гнева (Ис. 9:19).

Библия никогда не представляет дьявола хозяином ада или разжигателем адского пламени. Напротив, дьяволу и ангелам его уготован такой же вечный огонь, как и грешникам (Мф. 25:41). Согласно святоотеческой традиции (например, у Исаака Сирина), ад – это мучения грешной души в Божественном Свете, которым будет наполнен мир после Второго Пришествия. Диалектика огня и света помогает понять происхождение адского пламени в рамках этой концепции: Божественный Свет заполняет мир в «день Господень», но порождает огонь, натолкнувшись на грех и материальное. Божий Свет, сам по себе идеальный, породит разрушительный физический огонь во взаимодействии с грешным миром. Лучи того же света, попадая на грешные души, порождают адский огонь. Адский огонь – это реакция грешной воспринимающей субстанции на падающий на неё Божественный Свет, это чувственное выражение страданий грешной души, выставленной на

«свет Божий». Именно в этом смысле грешники разжигают адский огонь сами, и между образами адского огня и всепроникающего Божественного Света нет никакого противоречия.

В этом же смысле можно понять, почему порочная страсть в Библии неоднократно уподобляется огню (Ос. 7:4-6; 1-е Кор. 7:9; Прит. 30:16). Огонь грешной страсти – это предвкушение адского огня. Закоренелые грешники, замышляющие зло против Израиля, сравниваются с горящими головнями (Ис. 7:4). Тот же образ используется и для характеристики спасенных грешников: они похожи на головни, вытащенные из огня (Ис. 3:2; Амос 4:11; Зах. 3:2; Иуд. 1:23). Грех – это огонь, возжигаемый от пламени геенны (Иак. 5:6). Грешник ходит по горящим углям (Прит. 6:28). Вряд ли случайно, что Евангелия изображают апостола Петра в момент предательства вблизи пламени костра (Мф. 14:67; Лук. 22:54-56; Ин. 18:18,25). Грешный язык, говорящий неправду, сравнивается с огнем, который, «воспаляясь от геенны», «зажигает много вещества» (Иак. 3:5-6). Делая добро врагу, праведник «собирает на его голову горящие уголья», т.е. предоставляет его Божьему Суду (Прит. 25:22; Рим. 12:20). Ассоциация «огонь – Бог» не противоречит ассоциации «огонь – грех», так как Огонь Божьего Суда является не сущностью Бога, а Его реакцией на грех, и, тем самым, порождается скорее грехом, чем Богом.

Огонь также используется людьми как орудие казни и уничтожения. Сжигание на костре предписывается как форма смертной казни для совершивших блудодеяние (Лев. 20:14, 21:9). По приказу Иисуса Навина израильтяне сжигают тела казненного Ахана и членов его семьи за кражу из заклятого (Ис. Нав. 7:25). Моисей сжигает в огне золотого тельца (Втор. 9:21). Не случайно именно эта форма казни использовалась во времена инквизиции. Сожжение на костре более явно, чем другие способы казни, указывает не только на уже состоявшуюся, но также на еще предстоящую Божью кару.

ИСПЫТАНИЕ ОГНЕМ И ТЕМА БЕССМЕРТИЯ

Пожирая нечестивых, Божественный огонь щадит верных и является им как необжигающий, Благодатный. Во время получения Моисеем Десяти Заповедей, израильтяне, стоящие под горой Синай, видят Славу Господню на горе в виде пожирающего огня, вызывающего страх (Исх. 24:17). В этом ключевом эпизоде Ветхого Завета огонь угрожает народу, которому запрещено приближаться к горе, но не опасен Моисею, находящемуся на самой вершине. Он сам, сошедши оттуда со скрижалями в руках, расскажет, что гора «горела огнем» (Втор. 9:15). Стало быть, огонь был реален для всех, но он не тронул Моисея. Моисей выдержал своё «испытание огнем». Может быть, он был подготовлен к этому незабываемым опытом неопалимой купины?

Огонь не наносит ущерба трём праведникам, брошенным в печь по указу Вавилонского царя (Дан. 3), причем эти три мужа заранее убеждены, что огонь не причинит им вреда. Господь обещает Исайе, что Божественный огонь не опалит Израиль (Ис. 43:2). Необжигающее пламя появляется над головами апостолов в день Пятидесятницы (Деян. 2:3). Современный Иерусалимский Благодатный огонь также не обжигает и также знаменует дарование Св. Духа верующим. В

зороастризме Вселенский огонь ведет себя похожим образом: он ласкает праведников и пожирает грешников (Авеста, Гата Ахунаваити, Хаити 34).

Неопалимая купина дает пример нетленности освященной Богом материи. Может быть, речь идет не столько об особом огне, сколько об особом, «несгораемом» материале? Неопалимая купина – предвкушение бессмертия. Один и тот же огонь поглощает то, что предназначено к уничтожению и щадит то, чему предназначено бессмертие. «Обработка» огнем ожидает каждого (Мк. 9:49) но не каждый её выдержит. Огонь испытывает дела учителей веры, проверяя на прочность результат их работы – души новых христиан (1-е Кор. 3:13-15). Огнем испытывается подлинность золота, причем вера должна быть прочнее последнего, т.е. должна выдержать испытание (1-е Пет. 1:7; ср. Откр. 3:18). Способность христиан и их веры выдерживать испытание огнем связана с нетленностью Даров Св. Духа, которые получают верующие и, в конечном счете, с бессмертием. Апостол сравнивает страдания верующих с огненным испытанием и призывает не бежать от них (1-е Пет. 4:12).

Ориген пишет о Божественном Огне, испытующем и очищающем тех, кто посвятил себя Богу[7]. Этот мистический огонь выжигает грех в сердцах верующих. Когда грех уничтожен, душа может видеть Божественный Свет в чистом виде. Ориген пишет о духовном опыте пророка Иеремии, для которого Слово Божие стало огнем, пожирающим его сердце (Иер. 20:9). Переживание этого огня привело Иеремию к исповеди грехов и очищению. Ориген приводит высказывание Иисуса, которое ему приписывает устная традиция: «Тот, кто приближается ко мне, приближается к огню».

Упоминавшаяся выше диалектика «огонь – свет» позволяет связать мистические переживания очищающего огня верующими (Иеремия, Ориген, Паскаль, см. также[8]) с образом адского пламени, которое ожидает отвергающих Бога. И в том и в другом случае Божественный огонь возникает при взаимодействии Божественного Света с грехом. Согласно Исааку Сирину, адские муки не являются вечными и заканчиваются с «выжиганием греха». Божественный Огонь выжигает сгораемое (грех) и оставляет несгораемое (чистый дух). Отличие праведников от грешников в том, что праведник открывается Божественному Свету уже при жизни, переживает опыт Божественного Огня как результат своей изначальной греховности и делает первый шаг к очищению путем «выжигания греха». В особые моменты наивысшего очищения праведники «видят свет». Неверующий не открывается Божественному Свету и не имеет опыта Божественного Огня при жизни. Его неподготовленная душа принимает всю полноту «выжигания грехов» в последующей жизни. Отличие спасенного от неверующего не в количестве грехов, а в разном к ним отношении. Верующий не ассоциирует свою личность с грехом и отбрасывает его от себя как чужеродный материал. «Выжигание» его греха не причиняет ему страданий, так как уничтожается то, что он и сам хочет уничтожить. Нераскаянный грешник ассоциирует грех со своей личностью, любит его как часть своего существа, и поэтому воспринимает «выжигание греха» как уничтожение части себя и разрушение своей личности. Огонь же в обоих случаях исполняет одну и ту же функцию.

ГОРЕНИЕ ВЕРЫ

В Библии образ огня часто используется как характеристика сильной веры и религиозного порыва. Огонь в сердце и мыслях псалмопевца выражает силу и подлинную Божественность его вдохновения (Пс. 39:3). Горящий огонь в теле пророка Иеремии побуждает его служить орудием Божественной Воли, невзирая на опасности (Иер. 20:9). Горят сердца апостолов, только что видевших воскресшего Христа (Лк. 24:32). Подобное использование образа огня типично и для современного христианского религиозного языка, когда речь идет о контрасте между формальной верой и «горением веры», и часто появляется в проповедях разных конфессий[9]. При этом часто подразумевается, что сам Бог, являясь в образе огня в прямом или переносном смысле, зажигает «огонь веры» в сердцах и душах[8]. Очищающий Божественный огонь, о котором шла речь выше, воспроизводится в сердцах и душах верующих подобно тому, как Иерусалимский Благодатный огонь, имеющий Божественное происхождение, распространяется по миру, зажигая свечи в православных храмах.

Тему огня в Библии легче понять, если согласиться с тем, что Библия – это в конечном счете набор проповедей разных эпох, предназначенных для укрепления веры и изъясняющих эту веру на языке образов. Основная тема как Библии, так и проповедей всех времен – взаимоотношения человека с Богом. Образ огня помогает верующим не столько понять умом, сколько прочувствовать по аналогии, как им строить свои отношения с Господом. Бог, как и огонь, хорош, но небезопасен. Инстинктивное знание опасностей и табу, связанных с огнем, транслируется через ассоциацию «огонь – Бог» в укрепление Страха Божьего и более органичное восприятие религиозных запретов. С помощью образа огня верующий создает в душе образ Бога, как глубоко притягательного начала, ассоциирующегося однако не столько с удовольствием, сколько с фундаментальной необходимостью, а также требующего уважительного отношения и содержащего потенциальную угрозу.

Для использования темы огня в проповеди важна также диалектика разрушающего и формирующего начала. Огонь в быту, ремеслах и промышленности разрушает то, что предназначено для сгорания или расплавления и помогает творить новые предметы и формы, а также изменяет качества предметов в нужную сторону. Тема огня как преобразующей силы встречается и в Библии. Божественный огонь переплавляет Израиль как серебро (Пс. 66:10). Пророк Малахия сравнивает Господа с огнем , который очистит сынов Левия путем переплавки как золото и как серебро (Мал. 3:2-3). Израиль закаляется пройдя через огонь и воду (Пс. 66:12, Зах. 13:9). Образ огня помогает интуитивно понять Господа как преобразующее начало, которое может быть и разрушающим. Божественный огонь сжигает грех и закаляет веру.

СТАТИСТИКА УПОМИНАНИЙ ТЕМЫ ОГНЯ В БИБЛИИ

Нижеследующая таблица содержит основные упоминания огня в Библии, классифицированные по категориям. Двумерная классификация, представленная в данной таблице и включающая в общей сложности 30 возможных категорий, значительно детальнее известных классификаций, которые включают как правило 5-6 основных групп. Двумерная классификация дает возможность провести независимое разбиение по двум разным аспектам огня: онтологический аспект (виды огня) и его функции по отношению к людям (функции огня). При всем несовершенстве и схематичности, данная классификация позволяет достаточно детально разделить упоминания огня на действительно похожие случаи и объединять их статистику для последующего обобщения как по рядам, так и по столбцам. Большинство упоминаний попадают в ту или иную категорию довольно определенно, хотя в некоторых случаях классификация не вполне однозначна и зависит от интерпретации. Так, в эпизодах с чудесным возжиганием жертвенного огня, его функцию можно охарактеризовать и как «жертвоприношение» и как «доброе знамение». В подобных случаях я старался опираться на тот смысл, который представлялся преобладающим. Немногочисленные упоминания огня, не связанные с религиозным контекстом, в статистику не включались.

Функции огня: Виды огня	Орудие кары или разрушения; выражение гнева Божия	Помощь, очищение, доброе знамение, испытание	жертвоприношение	Атрибут Бога или признак Божественного	Знамение греха	всего
Обычный физический огонь	**3** Лев 20:14 Ис Нав 7:25 Втор 9:21	**0**	**5** Исх 12:8-11 Лев 1-4 Лев 6:12-13 Втор 12:31 Чис 3:4		**3** Мф 14:67 Лк 22:54-56 Ин 18:18,25	**11**
физический огонь, проявляющий сверхъестественные свойства	**8** Быт 19:24 Исх 9:23,24 Лев 10:2 Чис. 11:1,2 Чис.16:35 4 Цар 1:10-12 Лк 9:54-56 Исх 24:17	**10** Быт 15:17 Исх 3:3-4 Исх 19:18 Исх 13:12,22 3Цар 18:24 Суд 13:20 Втор 9:15 Дан 3 Ис 43:2 Деян 2:3	**5** Лев 9:24 Суд 6:21 1Пар 21:26 2 Пар 7:1-3 3Цар 18:38	**1** Втор. 4:24	**0**	**24**
Огонь в видениях и аллегорических образах	**13** Быт 3:24 Втор 9:3 Втор 32:22 Иер 5:14 Пс 79:5 Пс 89:46	**7** 4Цар 6:17 Пс 66:10 Наум 2:3,4 Зах 2:5 Зах 13:9 Мал 3:2-3	**1** Евр. 12:29	**5** 4Цар 2:11 Дан 7:9-10 Иез 8:2 Откр 1:14 Иер 23:29	**6** Ис. 7:4 Ис 9:18 Ис 50:11 Ис 65:5 Прит 30:16 Иак 3:5-6	**32**

	Пс 18:8 Наум 1:6 Наум 2:13 Наум 3:15 Соф 1:18,2:1 Авдий 1:18 Зах. 12:6	Пс 66:12				
Небесный огонь, огонь Божьего Суда и геенны	**22** Ис 3:2 Ис 5:24 Ис 9:19 Ис 30:27 Ис 33:11-14 Амос 1:2 Амос 4:11 Соф 3:8 Мих 1:7 Зах. 3:2 Мал 4:1 Мф 3:12 Мф 5:22 Мф 18:8-9 Мф 25:41 Мк 9:41-48 2 Пет 3:10-12 Лк 12:49 Откр 15:2 Откр 20:9,10 Откр 20:14,15 Иуд 1:23	**7** Лк 3:16 Мф 3:11 Мк 9:49 1Кор 3:13-15 1Пет 1:7 1Пет 4:12 Откр 3:18			**2** Иак 5:6 Прит 25:22	**31**
Внутренний огонь (в душе)				**2** Пс 39:3 Иер 20:9 Лк 24:32	**3** Ос 7:4-6 1Кор 7:9 Прит 6:27,28	**6**
Огонь вообще, как название стихии				**2** Пс 104:4 Евр 1:7		**2**
всего	**46**	**24**	**11**	**11**	**14**	**106**

Table 1. Перечень упоминаний огня в Библии. Один эпизод с несколькими упоминаниями в одном сюжете засчитывался как одно упоминание.

Приведенные в таблице цифры позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Практически все упоминания огня так или иначе связаны с ключевыми в Библии темами Бога, Божественного и греха.
2. Относительно мало внимания уделено в Библии обычному физическому огню, не проявляющему сверхъестественных свойств – всего около 11% упоминаний. В остальных

упоминаниях имеется в виду чудесный огонь, огонь в потустороннем мире, или огонь как образ. Огонь в Библии – это действительно «служитель Господа».

3. Тема огня как карающей силы преобладает над темой огня, проявляющего себя в положительном смысле, однако количество упоминаний сопоставимо (46 случаев против 24).
4. Тема Небесного огня (огня Божьего Суда) лидирует среди видов огня (31 упоминание), особенно если объединить её с тесно связанной темой греха (еще 14 упоминаний) и огненными видениями пророков, которые, как правило, также связаны с эсхатологическими темами. Можно предположить, что именно эта тема является первичной, основной для Библии. Большинство остальных упоминаний темы огня могут рассматриваться как вариации этой главной темы или как аллегорические отсылки к ней. Небесный огонь сжигает грех и щадит праведников. Благодатный огонь – это тот же огонь Судного Дня, но не опасный для тех, чей удел – бессмертие и нетленность. Жертвенный огонь исполняет фактически те же функции, так как сжигает перенесенный на жертву грех.

ОГОНЬ И САКРАЛЬНЫЕ ПРОСТРАНСТВА В БИБЛИИ И В ХРИСТИАНСКОЙ ТРАДИЦИИ

Пламя неопалимой купины было центром первого в библейской истории явно определенного сакрального пространства, связанного с огнем как с центром. Господь велит Моисею снять обувь, приближаясь к горящей купине, «ибо место, на котором ты стоишь, есть земля святая» (Исх. 3:5). Дальнейшее развитие библейской иеротопии связано с алтарями и горевшим на них жертвенным огнем. Эти сакральные пространства можно представить себе как круговые структуры вокруг огня как фокуса (focus = очаг по латыни). Огонь являлся полюсом, точкой притяжения мыслей и чувств, транслировавшим их в направленный ввысь вертикальный вектор, обозначенный мятущимися языками пламени. Сакральное значение и самого алтаря и огня на нем видно из особого к нему отношения: жертвенный огонь на алтаре у Скинии Завета должен был гореть непрерывно, символизируя постоянство присутствия Божия среди Израиля (Лев. 6:12-13); поддерживать огонь и класть на него жертвы могли только священники-левиты (Лев. 1,2); только алтарный огонь мог быть использован в богослужениях (Лев. 10:2; Чис. 3:4). Огонь отделял то, что оставалось на Земле от того, что предназначалось Ему, служил своего рода завесой отделяющей Божественное от Земного. Через эту завесу могли проходить посланники Божьи: перед рождением Самсона ангел говорил говорил с Маноем и его женой из жертвенного пламени (Суд. 13:20).

Огонь играет роль завесы, преграды между земным и Божественным и в случае самого первого в библейской истории сакрального пространства – садов Эдема. После грехопадения сады Эдема становятся запретной для человека зоной Божественного, своего рода Святая Святых, причем огонь (огненный меч ангела) играет роль ограждающего барьера. Во время дарования заповедей Моисею на горе Синай, огонь на горе также играет роль внешнего окаймления священного пространства присутствия Божия, открытого одному Моисею. Появление чудесных огней в движущихся горшках обозначает сакральное пространство Завета Бога с Авраамом.

Согласно иеротопическим концепциям книги[5], для наиболее значимых сакральных пространств характерно явление переноса, когда первичное сакральное пространство, непосредственно дарованное Богом, осознанно воспроизводится в процессе иеротопического творчества и присутствует во вновь созданном святилище или храме в виде образа-парадигмы. В библейской истории строительство первого Храма можно рассматривать как воспроизведение сакрального пространства Скинии Завета. С другой стороны, первый Храм строился под прямым Божественным руководством и может сам рассматриваться как первообраз в иеротопии христианских храмов. Тема Храма и его сакрального пространства очевидно занимает в Ветхом Завете видное место. Может показаться, что в Новом Завете тема личной духовной жизни полностью вытесняет храмовую ритуальность. Однако такие эпизоды как Сретение (Лк. 2:22-33) и нежелание Иисуса-ребенка покидать Храм (Лк. 2:42-50) показывают всю серьезность отношения к священному пространству Храма в Евангелиях. Кульминация миссии Иисуса, его последние публичные действия перед распятием, связаны именно с Храмом: Он очищает Храм, изгоняя из него торговцев, и проповедует в нем сам. Раздрание завесы в момент распятия также указывает на глубокую связь жертвы Иисуса с пространством Храма.

Иеротопия Скинии и Храма обеспечивалась, очевидно, сочетанием многих элементов, из которых в настоящее время наиболее детально исследована Завеса. В книге[5] обсуждается роль тканевых завес в переносе сакральных пространств Скинии и Храма Соломона в христианские храмы. Роль огня в этом процессе заслуживает серьезного внимания и отдельного исследования. У входа в Скинию, а также внутри Храма непрерывно горел алтарный огонь, а для освещения в темное время суток использовалась менора с семью масляными лампами. В христианском храме горящие свечи на алтаре обязательны во всех алтарных конфессиях, включая лютеранство и англиканство. В православной традиции на алтаре горит семисвечник, напоминая о меноре, Скинии и Храме. Эти свечи определяют алтарь как место евхаристического жертвоприношения и позволяют говорить об аналогии с жертвенным огнем. Если классифицировать христианский богослужебный огонь как жертвенный, то чудо Иерусалимского Благодатного огня напоминает нам ветхозаветные самовозгорания жертвенных огней в Ветхом Завете, отличаясь от них регулярностью и постоянством, указывающими на нерушимость и окончательность Нового Завета. Чудо Иерусалимского огня можно рассматривать как возжигание самим Господом богослужебных огней в христианских храмах.

Согласно А. М. Лидову[5], различные образы-парадигмы сосуществуют одновременно в духовном пространстве христианского храма. В византийских храмах присутствовал сложный и богатый мир образов-парадигм, таких как Небесный Иерусалим, Скиния Завета, Храм Соломона, Храм Гроба Господня, Завеса и даже надвратная ниша города Эдессы, в которой были явлены два образа Спаса Нерукотворного. Ниже обсуждается роль огня в создании всех этих разнородных образов-парадигм. Наследование византийским храмом сакральных пространств Скинии и Храма Соломона уже обсуждалось выше. Воспроизведение образа Храма Гроба Господня изучалось в главе «Святой огонь» книги[5] . В этом случае огонь явно играет ключевую роль: богослужебный огонь является образом Иерусалимского Благодатного огня, возжигаемого самим Господом. Этот аспект церковного огня выступает особенно явно в праздник Пасхи. Зажигаясь одновременно с

чудесным Иерусалимским огнем, пасхальный огонь является его образом, превращая христианский храм в реликварий Благодатного огня, причем не только символически, но и буквально, так как Благодатный огонь разносился по всему христианскому миру. Вполне вероятно, что католическая традиция зажигания Пасхала (большой пасхальной свечи горящей до Пятидесятницы) от освященного огня восходит ко временам, когда чудо Благодатного огня объединяло западное и восточное христианство, и Пасхал зажигался от принесенного Благодатного огня (либо зажигание Пасхала символизировало его чудесное явление).

Роль огня в создании образа-парадигмы Завесы является сложной темой, заслуживающей отдельного изучения. Как отмечалось выше, в ветхозаветных сакральных пространствах огонь играл роль барьера между земным и Божественным. Горящий жертвенный огонь сам был сакральным пространством, в котором жертва уничтожалась, то есть принималась Богом. С точки зрения диалектики «огонь – свет», огонь зажигается от Божественного Света на границе материального. В главе «Катапетасма Софии Константинопольской» книги[5] показано, что в христианском храме путем осознанного иеротопического творчества создается образ Завесы, барьера между земным и Небесным. В создании этого образа участвуют иконы, одежды священнослужителей, ритуалы, песнопения, архитектурные элементы (алтарная преграда), и также богослужебный огонь. Свечи и лампады, расположенные в основном вокруг алтаря, перед иконами и распятием способствуют отделению той части пространства, в которой находится молящийся, от самих икон, алтаря, распятия и других святынь храма. Огни этих свечей и лампад создают мерцающую полупроницаемую среду, которая не только разделяет, но и соединяет обе части пространства.

Очевидная многозначность богослужебного огня наводит на мысль о возможности существования общей основы, также многозначной, в которой разные интерпретации церковного огня являлись бы аспектами, ипостасями. Эту основу можно найти, обратившись к анализу библейского материала. Как было показано, там доминируют темы Небесного огня (огня Божьего Суда) и близкие к ним. Так как Библия одновременно и выражает и формирует религиозное сознание, этот вывод можно попытаться обобщить и рассматривать Небесный огонь как порождающий образ, эйдос для других огней, имеющих религиозное значение. Применительно к иеротопии храма, можно выдвинуть гипотезу о присутствии в христианских храмах особого образа-парадигмы Небесного огня, в создании которого ведущую роль играет богослужебный огонь, но участвуют также и другие элементы службы. Этот образ Небесного огня тесно связан с огненными видениями пророков и мистиков, о которых говорилось выше. Этот огонь выжигает грех как солому, отличает добро от зла, испытывает и очищает душу и, является, несмотря на кажущуюся многозначность, одним и тем же Божественным огнем, «служителем Господа». Образ-парадигма Небесного огня не совсем обычен, так как он включает не только видимый образ огня, но и вызывает набор ощущений, связанных с осязанием и чувством тепла.

Хотя в настоящий момент ещё недостаточно материала, чтобы считать эту гипотезу доказанной, веским доводом в её пользу является связь церковного огня с темами физической смерти и вечной жизни. Именно этим темам посвящены два вида богослужения, в которых огонь используется наиболее активно, т.е. все участники службы держат в руках горящие свечи:

отпевание и Пасхальная служба. Несмотря на очевидное различие в фактическом настроении участников, их тема в сущности одна – грядущее воскресение и встреча с Богом. Огонь свечей в руках молящихся, на канунах и алтаре, пламя свечей и лампад перед иконами сливаются вместе и вызывают в сознании верующих образ единого Небесного огня, который притягивает и страшит одновременно, который может и согреть и обжечь, и за которым угадывается порождающее его сияние нетварного Божественного Света.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Статистика упоминаний огня в Библии показывает, что обычный физический огонь на страницах Библии встречается редко. Библейских авторов интересует огонь как «служитель Господа».
2. Эта же статистика указывает на важность темы огня Божьего Суда. Именно эта тема является определяющей, основной для Библии. Небесный огонь «выжигает грех», но не опасен для праведников. Жертвенный огонь исполняет ту же функцию, так как уничтожает перенесенный на жертву грех.
3. Диалектика огня и света позволяет интерпретировать возжигание огня Богом в разных случаях как действие Божественного Света, нетварной энергии Бога, на материю и грех. Адский огонь возникает как действие Божьего Света на грешную душу.
4. Наше естественное отношение к огню похоже на то, как верующий должен относиться к Богу: огонь одновременно притягивает и вызывает страх. Огонь фундаментально необходим, но и небезопасен. В силу этого сходства тема огня используется и в Библии и в проповеднической литературе с дидактической целью внушения верующим необходимого понимания того, как строить свои взаимоотношения с Господам, сочетая противоречивые элементы: любовь и страх, ожидание вечного блаженства и боязнь вечной кары.
5. В иеротопии христианских храмов, богослужебный огонь участвует в создании всех основных образов-парадигм. Выдвинута гипотеза о существовании особого образа-парадигмы Небесного огня, который ощущается верующими как переживание грядущей встречи с Богом и Божьего Суда.

<u>Некоторые идиомы, связанные с библейскими образами и использующие образ огня:</u>

Крещение огнем (Мф. 3:11; Лк. 3:16)
Пройти огонь и воду (чтобы выйти из египетского рабства) (Пс. 66:12)
Огненные очи, пламенный взор, обжигающий взгляд (Откр. 1:14)
Пламенное или горящее сердце, сердечный огонь (Пс. 39:3; Иер. 20:9; Лк. 24:32)
Огонь страсти (Притчи 6:27; Осия 7:4-6; 1-е Кор. 7:9)

БЛАГОДАРНОСТЬ

Автор признателен А. М. Лидову за критические замечания и вдохновляющее общение.

ЛИТЕРАТУРА

[1] Г. Башляр. Психоанализ огня. М., Прогресс. 1993. 174 с.
[2] Theological dictionary of the New Testament. Vol. 6. Ed. G. Friederich. Eerdmans Publishing. 1964. См. также Lawrence O. Richards. New international encyclopedia of Bible words. Zondervan, 1985.
[3] М.Ф. Кокорев. Мистика огня у Паскаля и Башляра. Автореферат кандидатской диссертации.
[4] См. например, D. Tidball. The message of Leviticus. Free to be holy. Inter-Varsity Press, 2005, p.39-40. Концепции переноса греха посвящена обширная литература. Помимо всесожжений (Лев. 1:4), перенос греха на жертву путем возложения рук происходит в обряде козла отпущения (Лев. 16:21).
[5] А. М. Лидов. Иеротопия. Пространственные иконы и образы-парадигмы в византийской культуре. М., Феория. 2009. С темой данной работы наиболее близко связаны главы «Святой огонь», с. 293-305 и «Создание сакральных пространств как вид творчества и предмет исторического исследования», с. 11-38.
[6] Флорентийский обычай «возжигания колесницы», описанный в книге[5] на с. 277 , может быть связан с библейским образом огненных колесниц (4-я Цар. 2:11, 6:17; Наум 2:3,4).
[7] Origen. Spirit and fire. A thematic anthology of his writings. Ed. H. U. von Balthasar. The Catholic University of America Press. 1956. pp. 325-331.
[8] H. Cox. Fire from heaven. The rise of Pentecostal spirituality. Da Capo Press, 2001 (см. о видениях огня. Ch. 3. The fire is spreading, c.67-70). Margaret Cleator. The God who answers by fire, STL books, 1978 (см. о видении огня в ch. 11. Holy fire, pp.69-70).
[9] J. Bevere. A heart ablaze. Igniting a passion for God. Messenger International, 2005; также J. Chapman. Setting hearts on fire. A guide to giving evangelical talks. St. Matthias Ltd. 1984;